

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2024.14504

EDN: FEKAZG

Поэтика Евангельского Слова в «Завещании отеческом к сыну» Ивана Посошкова

Д. Б. Терешкина

*Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
(г. Великий Новгород, Российская Федерация)*

e-mail: terdb@mail.ru

Аннотация. В статье предложен анализ одного из значимых памятников Петровской эпохи — дидактического «Завещания отеческого к сыну» И. Т. Посошкова, который известен своей активной деятельностью и оставил внушительное письменное наследие. Созданное Иваном Посошковым духовное наставление примечательно не только «обращенностью в будущее» (на момент создания «Завещания» сыну Посошкова было всего семь лет), но и глубоко личным характером непосредственной коммуникации с адресатом наставления, в котором отец кровный словно исполнял роль отца духовного. В статье рассмотрено использование И. Т. Посошковым Евангельского Слова в форме прямого или неточного цитирования, пересказа фрагментов Священного Писания, контаминации разных чтений, их комментирования. В отличие от литургической традиции воспроизведения библейских цитат «на слух», свойственной монастырской книжности, Иван Посошков явил в своем творчестве скорее начитанность и энциклопедизм, согласно своему времени и социальному положению. Использование Евангельского Слова позволяет автору «Завещания» по несколько раз обращаться к важной для него мысли, иллюстрируя и подкрепляя ее цитатами или сюжетами Священного Писания. Начитанность Посошкова не является начетничеством, а Евангелие не воспринимается как «правило»: оно становится Словом откровения и любви. Само обращение Посошкова с евангельским текстом выразило свободу и творчество.

Ключевые слова: евангельский текст, цитата, традиция, поучение, завещание, Иван Посошков, петровское время

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-28-20343 «Концептосфера "новгородского текста": база данных и интерпретация», <https://rscf.ru/project/24-28-20343/>).

Для цитирования: Терешкина Д. Б. Поэтика Евангельского Слова в «Завещании отеческом к сыну» Ивана Посошкова // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 4. С. 23–42. DOI: 10.15393/j9.art.2024.14504. EDN: FEKAZ

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2024.14504

EDN: FEKAZG

Poetics of the Gospel Word in the “Testament of the Father to the Son” by Ivan Pososhkov

Daria B. Tereshkina

*Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
(Novgorod the Great, Russian Federation)*

e-mail: terdb@mail.ru

Abstract. The article offers an analysis of one of the most significant monuments of the Peter the Great era — the didactic “Testament of the father to the Son” by I. T. Pososhkov, known for his active work and his impressive written legacy. The spiritual instruction created by Ivan Pososhkov is noteworthy not only for “turning to the future” (at the time of the creation of the “Testament,” Pososhkov’s son was only seven years old), but also for the deeply personal nature of direct communication with the addressee of the instruction, in which the blood father seemed to play the role of a spiritual father. The use of the Gospel word by I. Pososhkov is examined through direct and inaccurate quoting, paraphrase of fragments of Holy Scripture, contamination of various readings, and relevant commentary. In contrast to the liturgical tradition of reproducing biblical quotations “by ear,” characteristic of monastic book tradition, Ivan Pososhkov demonstrates his extensive reading experience and encyclopedic knowledge in his work, consistent with his time and social position. The use of the Gospel word allows the author of the “Testament” to refer to a thought that is important for him several times, illustrating and supporting it with quotes or storylines from the scripture. Pososhkov is well-read, but not bookish, and the Gospel is not perceived as a “rule”: it becomes a word of revelation and love. The very treatment of the Gospel text was Pososhkov’s expression of freedom and creativity.

Keywords: Gospel text, quotation, tradition, teaching, testament, Ivan Pososhkov, Peter’s time

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-28-20343 “The conceptual sphere of the Novgorod Text: database and interpretation”, <https://rscf.ru/project/24-28-20343/>).

For citation: Tereshkina D. B. Poetics of the Gospel Word in the “Testament of the Father to the Son” by Ivan Pososhkov. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2024, vol. 22, no. 4, pp. 23–42. DOI: 10.15393/j9.art.2024.14504. EDN: FEKAZG (In Russ.)

Иван Тихонович Посошков (1653?–1726), ремесленник, мастер Оружейной палаты, предприниматель (который успешно вел дела в том числе в Новгороде), видная фигура петровского времени (имел несколько встреч с Петром Первым) [Кошелев: 157], с драматичной судьбой [Зайцева], [Кафенгауз], остался в памяти потомков как автор нескольких знаковых сочинений. Наиболее известное из них — «Книга о скудости и богатстве» [Глазунова, Мининкова], [Дятел, Степченкова, Алешко и др.], [Цыпкин], [Щанкина], ставшая, судя по всему, причиной обвинения И. Т. Посошкова в серьезном преступлении (он умер, будучи под следствием, в возрасте 73 лет). Кроме того, он написал «Зерцало очевидное» — сочинение, направленное против раскольников, «Доношение о ратном поведении», «Доношение о денежном деле» и другие сочинения делового характера, а также открытое в середине XIX в. «Завещание отеческое к сыну»¹.

Написание «Завещания» было обусловлено, вероятно, личными причинами. В 1712 г., когда Иван Посошков был уже в преклонном возрасте, у него родился сын Николай. В 1719 г. Посошкову было около 67 лет, и, привыкший облекать свои мысли в письменную форму, он решил оставить наследнику, зрелость которого не надеялся увидеть, своего рода духовное наставление. Так появилось объемное «Завещание отеческое сыну», посвященное религиозным и морально-этическим проблемам человеческой жизни. По замечанию В. А. Кошелева, «большое место в книге уделено порицанию современного автору "роскошного, легкостного и сладостного жития", изображенного очень живо и красочно (благодаря этому "Завещание..." — ценный источник для истории быта рубежа веков)» [Кошелев: 158–159].

«Завещание» И. Посошкова было обнаружено и опубликовано в 1873 г. А. Поповым (*Посошков, 1873*). По признанию издателя, рукопись с неизвестным ранее произведением автора «Книги

¹ Посошков И. Т. Завещание отеческое к сыну. М.: Тип. А. П. Мамонтова и К°, 1873. 247 с.; Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / сост., вступ. ст. и коммент. Н. В. Козловой, Л. Н. Вдовиной. М.: Российская политическая энцикл., 2010. 591 с. Далее ссылки на издание 1873 г. приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Посошков, 1873* и указанием страницы в круглых скобках.

о худости и богатстве» была приобретена им за год до издания у случайного продавца старинных книг. Рукопись (автограф И. Посошкова, как доказывает А. Попов) форматом в четвертую долю листа, писанная убористой мелкой скорописью, с поправками прямо в тексте, хорошо сохранилась и содержала владельческие записи на чистых листах в ее начале и конце («Сия книга дому Московской второй гильдии купца Екима Петрова 1760 г. ноября дня», «Сия книга кресьянина (т. е. крестьянина) Финогена Степановича Давыдова») (*Посошков, 1873: III*). «Нельзя поэтому не подивиться и не порадоваться счастливому случаю, спасшему отъ погибели одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ литературы Петровскаго періода!» — писал издатель «Завещания» (*Посошков, 1873: IV*). Новое издание «Завещания», дополненное обнаруженной второй половиной текста, было осуществлено Е. М. Прилежаевым в 1895 г. Дополнение к «Завещанию» содержит изречения из книг Священного Писания, в основном Ветхого Завета, и указания на некоторые события Священной истории, расположенные в алфавитном порядке.

Еще первым издателем «Завещания» А. Поповым было дано определение жанра публикуемого им труда И. Т. Посошкова: «...авторъ "Завещанія" нигдѣ не называетъ себя по имени, конечно потому, что настоящее его сочиненіе, по самому своему содержанію, естественно должно было носить на себѣ характеръ домашняго, семейнаго акта» (*Посошков, 1873: IV*). На самом деле, труд И. Посошкова стоял особняком в ряду духовных завещаний, созданных в древнерусский период [Понырко], [Морковина]. По замечанию Т. В. Панич, «одной из особенностей жанра духовного завещания является разнообразие его типов» [Панич: 20]. Типология духовных завещаний, которые были унаследованы русской словесностью раннего Нового времени, включает духовные грамоты светских лиц, духовные грамоты царей, духовные завещания церковных иерархов и духовные грамоты игуменов и основателей монастырей [Лилиенфельд: 95], [Понырко: 380], [Панич: 20–21]. «Завещание отеческое» Ивана Посошкова уникально не только тем, что представляет собой нравственный наказ отца сыну, но и тем, что, в отличие от получившего большую популярность в Древней Руси сборника

изречений «Наставления отца к сыну»², является подлинным актом непосредственной и очень личной коммуникации, хотя адресованная сыну речь и обращена «в будущее», когда Николай будет способен воспринять поучение отца.

«Завещание» состоит из предисловия и шести глав, две из которых содержат нескольких разделов. Глава I — «Отеческое завещание сыну об отроческом житии», глава II — о брачном житии, глава III — о начале мирского жития, глава IV — о мирском молении и молитве, глава V — о гражданском житии (имеет 8 разделов, повествующих о земледелии, «рабском житии», художестве, купечестве, солдатском бытии, офицерстве, крестьянском житии, нищенском житии), глава VI — о приказных порядках (с двумя разделами: о старом подьячестве и о суде). Тематический охват «Завещания», несомненно, продиктован требованиями времени коренных преобразований в русском обществе, а также личным опытом Ивана Посошкова, многое повидавшего и лично пережившего «искушение» раскольническим мировоззрением.

Примечательно, что «Завещание» не превращается в «книгу полезных советов» — это именно духовное наставление. Сила поучения слова, адресованного сыну, обусловлена интенцией автора и особой «торжественностью момента»: Иван Посошков, готовясь к скорой смерти, желал сказать своему наследнику самое важное, транслировать смыслы, на которые может указать юному человеку, начинающему свой путь, только любящий родитель. Посошков использует обращения «чадо мое», «сыне мой», «чадо мое любезное» — это прежде всего именованная духовного сына. В нем кровный отец словно соединяется с духовным отцом, которого, если принимать во внимание процесс секуляризации русского общества в петровское время, отрок Николай мог не иметь. По наблюдению Т. В. Панич, «в духовных завещаниях церковных иерархов, как правило, ярко выражен нравственно-религиозный учительный аспект, подоплекой которого является нравственная обязанность церковного пастыря позаботиться о своих духовных

² Наставление отца к сыну // Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб.: Наука, 1999. Т. 6: XIV — середина XV века. С. 490–493.

чадах. <...> Во второй половине XVII в. с нарастанием процесса секуляризации деловые жанры получают все более самостоятельное значение, некоторые из них, напротив, приобретают литературные функции <...>. Жанр духовного завещания испытывает изменения, которые отличают всю литературу "переходного" периода...» [Панич: 21]. Эти изменения, как видно из «Завещания» И. Посошкова, касались, кроме прочего, трансформации роли духовных наставников: ее начали исполнять старшие родственники, что отразилось и на письменном слове.

Красной нитью через все «Завещание» проходит мысль о необходимости строго придерживаться своей веры — православия. Как будто видя угрозу потери Русью самоидентификации перед надвигающейся экспансией западных учений, И. Посошков спешит предупредить сына об этой опасности и о необходимости укрепляться в исконном вероисповедании. «Стой яко столпъ неподвиженъ» (*Посошков, 1873: 103, ср.: 117*) — это сравнение, одно из излюбленных в красноречии Петровской эпохи и древнерусской агиографии [Руди], становится лейтмотивом «Завещания» (в том числе в более развернутой форме сравнения: «стой яко мраморный столпъ, на недвижимомъ камени утвержденный» (*Посошков, 1873: 2, ср.: 113*))³.

В завещании сыну Посошков подробно говорит о духовном воспитании человека. Он дает детальные рекомендации о том, как молиться, класть поклоны, вести себя в церкви, почитать иконы, твердо держаться «церкви Христовой» и православной веры: «въ немъ же еси законъ родился, въ томъ и пребывай» (*Посошков, 1873: 1*). Главный образ, используемый Посошковым, — «недвижимый камень» веры «древнего благочестия», означающий непреклонное следование Евангельским заповедям: «Нравственные нормы в христианстве нравственны уже в силу своего божественного происхождения» [Козлова, Вдовина: 29].

³ Эпитет «мраморный» в данном топосе не встречается в агиографической литературе древнерусского периода и, несомненно, является яркой приметой времени, когда вошедший в активное применение мрамор стал синонимом твердости материала. И. Посошков, судя по всему, контаминирует чтения о столпах веры (Пс. 74:4, Пс. 98:6–7, Гал. 2:9, Апок. 3:11–12, 1 Тим. 3:15), [Руди: 212–213] и мраморных столпах из «Песни Песней» (Песн. 5:15). В русифицированном варианте употребление подобного эпитета известно только для более позднего времени — второй пол. XIX в. — в переводе «Песни Песней» Порфирия Успенского [Добыкин].

Народное восприятие вводимых при Петре Первом иноземных нововведений отразилось у Посошкова в критичном отношении ко всему иностранному:

«На Немець намъ смотреть нечего: они насъ обманываютъ, да денги у насъ выманиваютъ, а самые правды никогда намъ не скажутъ» (*Посошков, 1873: 57*).

Посошков высказывает мысль о воспитании детей в строгости. Следует учиться — таков совет отца сыну. В первой главе, давая наставление сыну о необходимости учения и прилежания к книгам, Посошков говорит о желательности овладения языками — латинским, греческим или хотя бы польским, чтобы иметь доступ к научному знанию. При этом следует относиться к иноязычному знанию осторожно, дабы не впасть в прелесть еретичества и отпадения от православной веры.

Будучи сам в высшей степени деятельным человеком, Посошков вразумляет сына: остерегаться праздности — заниматься ремеслом, чтением или проводить время в молитве. Много говорит он о семейной жизни: выборе жены, жизни с ней в любви и согласии, в постоянных совещаниях друг с другом, в стремлении не к удовольствиям в браке, а к деятельной любви, к «чистому» рождению детей. Осознавая сословность существования человека в обществе, Посошков пишет о главных качествах купечества: честности, твердом купеческом слове, использовании верных мер и весов, приверженности профессиональных норм поведения и правил торговли. Переживший множество перипетий судьбы, Посошков готовит сына к переменчивости жизни и советует ни в какой ситуации не терять присутствия духа, уповая на помощь Божью. В целом автор находится в русле средневековых (и, вероятно, вневременных) традиций духовного завещания. Как верно пишут комментаторы одного из последних изданий сочинений И. Т. Посошкова, Н. В. Козлова и Л. Н. Вдовина, «"Завещание отеческое" интересно в первую очередь с точки зрения донесенных традиций, а не новаций. Этическая концепция христианства формировала нравственные устои и идеалы: чувства общественного долга, личного достоинства, трудолюбие, честность. Бурное петровское время принесло немало перемен,

затронувших разные стороны жизни. Но главное для Посошкова осталось неизменным — жить по христианским заповедям, способствуя тем самым процветанию государства Российского, благополучию своей семьи и личному благочестию» [Козлова, Вдовина: 40].

Георгий Плеханов в труде об общественной мысли петровского времени, говоря об И. Посошкове, развенчивает его образ как прогрессиста из народа: «Мы уже знаем, что Посошков никаких основ не потрясал, а только хотел утвердить, — правда, расширив их со стороны, полезной трудящемуся населению, — старые основы Московского государства» [Плеханов: 136]; «...Посошков был новатором не в большей мере, нежели консерватором. <...> Но все это не уменьшает, а скорее увеличивает значение литературной деятельности его в глазах историка русской общественной мысли» [Плеханов: 104]. Это представляется справедливым: дидактическое и во многом полемическое «Завещание» Посошкова, утверждая в целом многовековой народный опыт, полно антитез, ярких образов, авторских афоризмов: «Лучши бо чадъ не раждати, нежели родивъ, да и съ душею погубити» (*Посошков, 1873: 52*), «Ты же сыне мой: тако тщи ся жити, дабы тебѣ всегда быти готову умереть» (*Посошков, 1873: 74*), «Чадо мое, аще лѣтами и юнѣ сый, но буди разумомъ старъ...» (*Посошков, 1873: 10*).

Евангельское Слово в «Завещании» становится одним из главных текстов, на который опирается автор в своих наставлениях сыну. В отличие от других сочинений И. Посошкова, Священное Писание здесь цитируется практически на каждом листе, иногда по несколько раз. Всего в основном тексте «Завещания» 97 прямых отсылок к евангельскому тексту (тогда как к Ветхому Завету — 54). Приведем это соотношение в таблице:

Структурная часть книги И. Посошкова «Завещание отеческое к сыну»	Цитаты из Ветхого Завета	Цитаты из Нового Завета
«Предречие к завещанию»	1	5
Глава I	16	13
Глава II	2	2
Глава III	14	23
Глава IV	8	25
Глава V	10	23
Глава VI	3	6
Всего	54	97

Новый Завет в сочинении И. Посошкова отражен важнейшими структурными частями: четырьмя Евангелиями, Апокалипсисом, Посланиями ап. Павла (к коринфянам, евреям, римлянам, Тимофею). В Ветхом Завете наиболее востребованными оказываются у Посошкова Книга Премудрости Иисуса сына Сирахова, Книга Притчей Соломоновых и Псалтырь, дополняемые отдельными чтениями из Книг Бытия, Исхода, Царств, Ездры, Товита, Второзакония, пророков Исайи, Моисея, Иеремии, Даниила. Несомненно, количество ветхозаветных и новозаветных цитат отчасти объясняется тематикой той или иной части сочинения. Так, прописывая наставления сыну о необходимости воздержания и отвращения от блуда, Иван Посошков излагает блестящий, очень личный пересказ истории Иосифа Прекрасного (*Посошков, 1873: 14*). Однако даже ветхозаветные цитаты даются им через призму новозаветного мировоззрения, через Евангельское Слово, как это в целом характеризует всю русскую словесность⁴.

⁴ Сошлемся на доклад И. А. Есаулова «Евангельский текст в эпоху русского Просвещения», прочитанный на Пленарном заседании XI Всероссийской научной конференции «Евангельский текст в русской словесности» (Петрозаводский университет, 5 июня 2023 г.), в котором ученый убедительно аргументировал этот тезис [Электронный ресурс]. URL: <https://rutube.ru/video/6766da9e69ae2ad5d1bf5ef6f635a1cf/> (16.08.2024).

В использовании тем или иным автором цитат из Священного Писания важным оказывается, несомненно, не только количественный показатель заимствований. Как справедливо отмечает М. Гардзанити в своей программной статье, «если мы хотим избежать формального подхода, мы не можем ограничивать себя простым выявлением библейских цитат и описанием их литературной функции» [Гардзанити: 31–32]. Он предлагает классификацию способов обращения древнерусских книжников к Библии. Эти приемы наблюдаются при детальном рассмотрении отдельных памятников древнерусской книжности [Карбасова] — их использует и Иван Посошков.

Прямые ссылки на Евангелие у Посошкова очень редки. Судя по всему, чаще всего он воспроизводит текст Писания по памяти.

«Завещание отеческое» И. Посошкова	Мф. 7:13–14
«Господь неложными Своими усты рекъ, яко во царство небесное въводитъ узкой и прискорбной путь, а широкой путь въводитъ въ погибель» (<i>Посошков, 1873: 2</i>)	«Внидите узкими враты: яко странная врата и широкій путь вводя въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ: что узкая врата, и тѣсный путь вводя въ животь, и мало ихъ есть, иже обрѣтають его»

Встречается в «Завещании» и сочетание новозаветных и ветхозаветных цитат, причем в отношении обоих источников это не прямое цитирование, а пересказ избираемых из Писания чтений с сохранением и верным пониманием их сути:

«Завещание отеческое» И. Посошкова	3 Ездр. 7:1–8
<p>«Ездре же ангель Господень, о царствѣ небесномъ тако рекъ, яко путь къ нему толь тѣсенъ, еже единъ токмо степень чловѣчъ вмѣстится можетъ, и съ единые страны того пути огонь, съ другія же страны вода глубока, и речеса ему, яко входъ тому вѣку тѣсенъ есть, и аще кто не приметъ тѣсноты, не ввидеть въ него» (Посошков, 1873: 2–3)</p>	<p>«И бысть егда скончахъ глаголати словеса сія, посланъ есть ко мнѣ ангель, иже посланъ бѣ ко мнѣ въ прежнія ношы, и рече ко мнѣ: востани, ездру, и слыши словеса, яже придохъ глаголати къ тебѣ. И рекохъ: глаголи, господи мой. И рече ко мнѣ: море поставлено есть въ пространнѣ мѣстѣ, дабы было глубоко и безмѣрно, будетъ же ему входъ въ тѣснѣ мѣстѣ поставленъ, дабы подобно рѣкамъ было: кто бо хотяй восхоцетъ внити въ море и видѣти е, или господствовати имъ, аще не пройдетъ тѣсноты, въ широту како пріити можетъ? и паки ино: градъ созданъ есть и поставленъ на мѣстѣ полевомъ, есть же исполненъ всѣми благими: входъ его тѣсенъ и въ стремнинѣ поставленъ, дабы одесную огонь былъ, ошуюю же вода глубока: стезя же есть едина токмо между има проложена, сирѣчь между огнемъ и водою, едину токмо ступень чловѣчу могущая вмѣстити...»</p>

Несомненно, это свидетельствует, прежде всего, о начитанности Посошкова. Следует сказать, что совмещение нескольких цитат в утверждении одной мысли (повтор тезисов и положений, возвращение к одной и той же теме, важной для автора) — в целом характерная черта сочинения И. Посошкова. Такой вид дидактизма прослеживается, по нашим наблюдениям, во многих произведениях Петровской эпохи разных стилей и жанров. Думается, это, в числе прочего, отражение риторических приемов древнерусских книжников еще с эпохи стиля плетения словес, когда надлежало создавать «как бы "сверхсмысл",

доходивший до самого ленивого из слушателей» [Лихачев: 397]. Прием убеждения через повторение — один из основных в дидактической литературе, и в раннее Новое время, в особенности в ораторском искусстве, этот прием был доведен до совершенства. В этом смысле И. Посошков, несомненно, находится в русле традиций средневековой книжности. М. Гардзанити утверждает, что в традиции постоянного и многовариантного обращения к Библии (в виде эксплицитного или имплицитного использования цитат, их контаминации и изменения, перефразирования и актуализации в рамках повествовательных стратегий авторского текста, аллюзий на отдельные чтения или непреднамеренных цитирований тех чтений Священного Писания, которые составляют культурный код христиан [Гардзанити: 38]) реализуется не риторическая амплификация, но «углубление духовного смысла в поучительно-толковательных целях», направленное «в первую очередь на изменение жизни человека» [Гардзанити: 39].

Дидактизм (или, вернее, учительство) И. Посошкова наблюдается также в детальном пояснении к какому-либо жизненному явлению или нравственному правилу, выраженному Евангельским Словом. Так, утверждая мысль об отказе от осуждения других людей, Посошков комментирует слова Евангелия «И не судите, и не судяты вамъ: [и] не осуждайте, да не осуждени будете: отпушчайте, и отпушчатъ вамъ...» (Лк. 6:37) таким образом:

«Зриши ли, сыне мой, коль велико есть, еже не осудати, ибо аще ты не осудиши никого, то и самъ отъ Бога осужденъ не будеши. Что есть се, еже не осудати людей, а Господь такое великое милосердіе обѣщаль за неосужденіе токмо едино. О Боже, Боже нашъ, кто отъ челоувѣкъ можетъ милость и щедроты Твоя исъчислити» (Посошков, 1873: 20–21).

Такое простое, проникновенное объяснение евангельских истин может говорить лишь о том, что слова Христа из Нового Завета И. Посошков принимает как духовное откровение, делает их основой своего мировоззрения, которое он старается передать сыну как своему духовному чаду.

Большое число фрагментов «Завещания», с их детальностью описания, сходно с картиной мира, явленной в «Домострое». Таковы, например, советы И. Посошкова о том, как рубить

дерево для своих нужд (вплоть до пояснений, какие ветви рубить и для каких целей) (*Посошков, 1873: 18*) или как аккуратно ездить по дороге, чтобы ездовой конь не причинил вреда или неудобства не только людям, но и животным — собакам, курам и т. д. В своих поучениях он словно увлекается описаниями бытовых ситуаций, однако ни одну из сцен не приводит как таковую — все у него сводится к ясным и простым истинам-обобщениям, подкрепленным словом Священного Писания:

«И аще ты, сыне мой, поѣдеш на кони, блюдишь того, дабы ти какова человѣка, богата или убога, конемъ своимъ не потѣснити, и з дороги бы пѣшеходные не стиснути въ грязь <...> и не токмо человѣки люби, но и скоты жалуй, аще и курицу на пути наѣдеш, въ песцѣ рьющуюся, не потѣсни ее, аще мочно объѣдъ ю и аще сіе дѣло и не велико есть, обаче ты храни, понеже и она тварь есть Божія. И аще и иную какую скотину, или и пса на пути наѣдеш спяща или не спяща, да распростершися по земли лѣжаща, не досаждай и ей, но такожде объѣди ю, дабы и псу досажденія какова не учинити ти. Тебѣ отъ того трудности великія не будетъ, еже ее поберечь и объѣхать или обоитить, а она аще и безсловесна есть, обаче ей любо будетъ. Вѣси ли, чадо, яко Святое Писаніе тѣхъ людей блажитъ, кіи скотину жалуютъ, и наречени ти люди праведниками» (*Посошков, 1873: 16*).

Слова Священного Писания «Праведникъ милуетъ души скотовъ своихъ: утробы же нечестивыхъ немилостивны» (Притч. 12:10) Иван Посошков как бы вплетает в свою речь, делая Библию своим «собеседником», главной Книгой учителей и их воспитанников. Многочисленны советы автора «Завещания отеческого» о том, как разговаривать с людьми, вести себя на людях, как внимательно относиться к каждому своему действию — и в обществе людей, и наедине с миром и самим собой. Таким образом, мыслитель петровского времени не просто смотрел на жизнь практически, т. е. со здравым умом и сметливостью, но и видел в каждом явлении жизни тот смысл, который дано видеть человеку как подобию Божию.

Один из фрагментов Нагорной проповеди Христа приводится Посошковым фактически целиком:

«Завещание отеческое» И. Посошкова	Мф. 5:17–45
<p>«Тако бо Господь ясно рекъ глаголя, не мните (о мне), яко приидохъ разорити законъ, или пророки, не приидохъ разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вамъ: дондеже преидеть небо и земля, и ота едина, или едина черта не преидеть отъ закона. <i>И подкрѣпляя своя заповѣди тако Господь рече:</i> Слышасте, яко речено бысть древнимъ, не убѣиши, иже бо аще убѣетъ, повинень будетъ суду. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣвайся на брата своего всуе, повинень будетъ суду. <i>И наки рече Господь:</i> Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, иже возрить на жену, ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею. <i>И наки рече Господь:</i> Слышасте, яко речено есть, око за око: и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ, не противитися злу, но аще кто ударить тя въ десную твою ланиту, обрати ему и другую. <i>И наки рече Господь:</i> Слышите, яко речено бысть: возлюбиши искренняго своего, и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ пакости и изгонящихъ вы, и за то будете сынове Отца вашего, иже есть на небесѣхъ» (<i>Посошков, 1873: 42</i>)</p>	<p>«[Да] не мните, яко приидохъ разорити законъ, или пророки: не приидохъ разорити, но исполнити. Аминь бо глаголю вамъ: дондеже преидеть небо и земля, Иота едина, или едина черта не преидеть отъ закона, дондеже вся будутъ. <...> Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не убѣиши: иже [бо] аще убѣетъ, повинень есть суду. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ гнѣвайся на брата своего всуе повинень есть суду <...> Слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши. Азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, иже воззритъ на жену ко еже вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцы своемъ <...>. Слышасте, яко речено бысть: око за око, и зубъ за зубъ. Азъ же глаголю вамъ не противитися злу: но аще ты кто ударить въ десную твою ланиту, обрати ему и другую <...>. Слышасте, яко рѣчено есть: возлюбиши искренняго твоего и возненавидиши врага твоего. Азъ же глаголю вамъ: любите враги ваша, благословите кленущія вы, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть и изгонящія вы, яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесѣхъ...»</p>

Взяв за основу пятую главу Евангелия от Матфея, Посошков создает своего рода ее «конспект», избирая нужные ему стихи и предваряя их фразами-связками. Важно отметить, что этот фрагмент пространного цитирования одной из важнейших частей Евангелия приведен И. Посошковым в той части «Завещания», где он горячо выступает против лютеран. В этом случае, по его мысли, только само Евангельское Слово может стать главным аргументом в споре. Так, «Преобразовательная сила слова угадывается уже в ветхозаветной традиции. Она продолжает набирать мощь в Новом Завете и в самой церковной практике. <...> речь идет не об элементарном следовании моральным правилам, но о могучем воздействии Духа, действующего посредством повелевающего слова. Таким образом использовались библейские цитаты в рамках церковнославянской книжности, в первую очередь в таких ее жанрах, как гомилетика или аскетическая и учительная литературы, ориентируемые на преображение образа жизни человека» [Гардзанини: 37].

Своего рода вершиной мастерства автора «Завещания» в работе с евангельским текстом является наставление сыну в главе 4 «О мирском молении и молитве». В ней говорится о том, как читать главную молитву православных — «Отче наш» (Посошков, 1873: 77–85). Рассказ об этом распространяется у Посошкова на девять страниц печатного текста и представляет собой своего рода гипертекст, поскольку каждую фразу молитвы он сопровождает рекомендациями о том, куда смотреть в момент ее произнесения, о чем думать, а также ссылками на иные части Священного Писания, в том числе Ветхого Завета, и собственными комментариями и попутными замечаниями. Энциклопедизм Петровской эпохи и более раннего барокко — в стремлении сказать как можно больше о предмете рассуждения — виден в этом примере наиболее отчетливо.

Как пишет Л. И. Сазонова, «библейско-литургические тексты <...> относятся к культуре *готового слова*, сохраняющей свое значение от раннего Средневековья до поэзии XX века <...>. Библия и богослужебные книги обладают статусом прецедентного текста, имеющего сверхличностный характер, и входят в культурный тезаурус всех носителей данной культуры» [Сазонова: 14–15]. Молитва «Отче наш», мыслимая И. Посошковым

как центр христианского мировоззрения, воспринимается и толкуется им не просто как канон, но как живое слово, не утрачивающее свой основополагающий и при этом глубоко личностный смысл.

Сочинение Ивана Посошкова было создано в одно время с пособиями, обучающими новое поколение правилам поведения в обществе. Очевидна связь «Завещания отеческого» с «Юности честным зеркалом». Однако «Завещание», в отличие от второго сочинения, содержит наставления, касающиеся не этикета, а христианского воспитания молодого человека, в жизни которого Евангелие становится главным ориентиром. Обилие цитат из Нового Завета в «Завещании» определяет главный модус человеческого существования в меняющемся обществе, вписывает сиюминутность общей и частной истории в мировую вечную историю человечества, смысл которой определяется Божественным Словом. Характеризуя дидактическое сочинение И. Посошкова, В. А. Кошелев пишет: «В своем "Завещании отеческом..." Посошков ориентируется на иной социальный круг, чем тот, который подразумевался в известном пособии петровской эпохи "Юности честное зеркало". <...> Сын Посошкова (или его читатель) может сделаться купцом, крестьянином, работником, нищим, может пойти в причетники, попы, монахи, удостоиться архиерейства и даже патриаршества, попасть в приказные и сделаться судьей, поступить в солдаты и выслужиться до офицерского чина. Одного он не может: сделаться помещиком и дворянином. Автор — сам крестьянин — пишет правила добродетельной жизни для "подлого состояния"» [Кошелев: 159]. Стоит отметить, что в том сословии, к которому принадлежал Иван Посошков, патриархальность, вернее традиционность, взглядов русского общества, не подверженного необратимым трансформациям в условиях секуляризации Церкви и государства, позволила сохранить незыблемыми вековые связи людей и те выраженные Евангельским Словом «вечные истины», которые составляют основу человеческого бытия.

Список литературы

1. Гардзанини М. Библийские цитаты в литературе Slavia Orthodoxa // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2008. Т. 58. С. 28–40.
2. Глазунова Е. Е., Мининкова Л. В. «О земледельстве» и о «рабском житии». Экономический мыслитель петровского времени о крестьянстве // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 2 (214). С. 36–42 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zemledelstve-i-o-rabskom-zhitii-ekonomicheskii-myislitel-petrovskogo-vremeni-o-krestyanstve> (18.08.2024). DOI: 10.18522/2687-0770-2022-2-36-42
3. Добыкин Д. Г. Ветхозаветные переводы епископа Порфирия (Успенского) // Христианское чтение. 2016. № 2. С. 21–34 [Электронный ресурс]. URL: <https://scientific-journals-spbda.ru/f/2016-02-02.pdf> (16.08.2024).
4. Дятел Е. П., Степченкова М. А., Алешко И. Д., Гатина Э. Р. У истоков российской камералистики // Управление. 2014. № 2 (48). С. 27–32 [Электронный ресурс]. URL: <https://upravlenets.usue.ru/ru/-2014/167> (16.08.2024).
5. Зайцева Л. И. Иван Тихонович Посошков о богоустроении русской жизни и Россия Петра Первого. М.: Институт экономики РАН, 2010. 613 с.
6. Карбасова Т. Б. О библийских цитатах в Житии Кирилла Новоезерского // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Наука, 2009. Т. 60. С. 85–102.
7. Кафенгауз Б. Б. И. Т. Посошков: жизнь и деятельность. 2-е изд. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. 204 с.
8. Козлова Н. В., Вдовина Л. Н. Иван Тихонович Посошков // Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве. Завещание отеческое / сост., вступ. ст. и коммент. Н. В. Козловой, Л. Н. Вдовиной. М.: Российская политическая энцикл., 2010. С. 5–42.
9. Кошелев В. А. «В 710 году, будучи в Новгороде...»: Иван Тимофеевич Посошков (1653?–1726) // Новгородский край в русской литературе. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 156–164.
10. Лилиенфельд Ф. О литературном жанре некоторых сочинений Нила Сорского // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. Т. 18. С. 80–98.
11. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы // Лихачев Д. С. Избранные работы: в 3 т. Л.: Худож. лит., 1987. Т. 1. С. 261–654.
12. Морковина О. В. О содержании древнерусских завещаний // Сибирский филологический журнал. 2003. № 3–4. С. 102–111 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17670184_55124642.pdf (16.08.2024). EDN: OWRPGP
13. Панич Т. В. Жанр духовного завещания во второй половине XVII в. (завещания патриархов Иоакима и Адриана и воронежского епископа Митрофана) // Сибирский филологический журнал. 2012. № 2. С. 20–26 [Электронный ресурс]. URL: https://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2012_2/2012_2_Panich.pdf (16.08.2024).

14. Плеханов Г. В. И. Т. Посошков // Плеханов Г. В. Сочинения. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. Т. XXI. Кн. 2: История русской общественной мысли. С. 103–137.
15. Поньрко Н. В. Житие протопопа Аввакума как духовное завещание // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1985. Т. 39. С. 379–387.
16. Руди Т. Р. «Яко столп непоколебим» (об одном агиографическом топосе) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. 55. С. 211–227.
17. Сазонова Л. И. Память культуры. Наследие Средневековья и барокко в русской литературе Нового времени. М.: Языки славянских культур, 2012. 472 с.
18. Цыпкин Д. О. К вопросу о текстологическом изучении «Книги о скудости и богатстве» И. Т. Посошкова // XVIII век. Л.: Наука, 1986. Сб. 15. С. 131–135.
19. Щанкина Л. Н. Политико-правовые взгляды И. Т. Посошкова на проблемы государства и права // Вестник Академии права и управления. 2022. № 1 (66). С. 64–69 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ideka.ru/upload/nauka/zhurnal/vestnik-66.pdf> (16.08.2024). DOI: 10.47629/2074-9201_2022_1_64_69

References

1. Gardzaniti M. Biblical Quotations in Literature of Slavia Orthodoxa. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2008, vol. 58, pp. 28–40. (In Russ.)
2. Glazunova E. E., Mininkova L. V. “About Agriculture” and About “Slave Life”. The Economic Thinker of Peter the Great’s Time About the Peasantry. In: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennyye nauki [Bulletin of Higher Educational Institutions. North Caucasus Region. Series: Social Sciences]*, 2022, no. 2 (214), pp. 36–42. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-zemledelstve-i-o-rabskom-zhitii-ekonomicheskii-myshlitel-petrovskogo-vremeni-o-krestyanstve> (accessed on August 18, 2024). DOI: 10.18522/2687-0770-2022-2-36-42 (In Russ.)
3. Dobykin D. G. Old Testament Translations of Bishop Porphyrius (Uspensky). In: *Khristianskoe chtenie [Christian Reading]*, 2016, no. 2, pp. 21–34. Available at: <https://scientific-journals-spbda.ru/f/2016-02-02.pdf> (accessed on August 16, 2024). (In Russ.)
4. Dyatel E. P., Stepchenkova M. A., Aleshko I. D., Gatina E. R. At the Origins of Russian Cameralistics. In: *Upravlenets [The Manager]*, 2014, no. 2 (48), pp. 27–32. Available at: <https://upravlennets.usue.ru/ru/-2014/167> (accessed on August 16, 2024). (In Russ.)
5. Zaytseva L. I. *Ivan Tikhonovich Pososhkov o bogoustroenii russkoy zhizni i Rossiya Petra Pervogo [Ivan Tikhonovich Pososhkov About the Order of God in Russian Life and the Russia of Peter the Great]*. Moscow, The Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences Publ., 2010. 613 p. (In Russ.)

6. Karbasova T. B. On Biblical Quotations in the Life of Kirill (Cyril) of Novoezersk. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009, vol. 60, pp. 85–102. (In Russ.)
7. Kafengauz B. B. I. T. *Pososhkov: zhizn' i deyatel'nost'* [I. T. *Pososhkov: Life and Works*]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1951. 204 p. (In Russ.)
8. Kozlova N. V., Vdovina L. N. Ivan Tikhonovich Pososhkov. In: *Pososhkov I. T. Kniga o skudosti i bogatstve. Zaveschchanie otecheskoe* [Pososhkov I. T. *The Book of Poverty and Wealth. The Paternal Testament*]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya Publ., 2010, pp. 5–42. (In Russ.)
9. Koshelev V. A. “In 710, While in Novgorod...”: Ivan Timofeevich Pososhkov (1653?–1726). In: *Novgorodskiy kray v russkoy literature* [Novgorod Region in Russian Literature]. Veliky Novgorod, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University Publ., 2009, pp. 156–164. (In Russ.)
10. Lilienfel'd F. On the Literary Genre of Some Works of Nil Sorsky. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1962, vol. 18, pp. 80–98. (In Russ.)
11. Likhachev D. S. The Poetics of Ancient Russian Literature. In: *Likhachev D. S. Izbrannye raboty: v 3 tomakh* [Likhachev D. S. *Selected Works: in 3 Vols*]. Leningrad, Khudozestvennaya literatura Publ., 1987, vol. 1, pp. 261–654. (In Russ.)
12. Morkovina O. V. On the Contents of Old Russian Testaments. In: *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2003, no. 3–4, pp. 102–111. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17670184_55124642.pdf (accessed on August 16, 2024). EDN: OWRPGP (In Russ.)
13. Panich T. V. The Genre of Testament in the Second Half of the 17th Century (Testaments of Patriarchs Joachim and Adrian and of the Voronezh Bishop Mitrophan). In: *Sibirskiy filologicheskii zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2012, no. 2, pp. 20–26. Available at: https://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2012_2/2012_2_Panich.pdf (accessed on August 16, 2024). (In Russ.)
14. Plekhanov G. V. I. T. Pososhkov. In: *Plekhanov G. V. Sochineniya* [Plekhanov G. V. *Works*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1925, vol. 21, book 2: History of Russian Social Thought, pp. 103–137. (In Russ.)
15. Ponyrko N. V. The Life of the Archpriest Avvakum as a Spiritual Testament. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 39, pp. 379–387. (In Russ.)
16. Rudi T. R. “Like a Pillar Is Unshakable” (About One Hagiographic Topos). In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2004, vol. 55, pp. 211–227. (In Russ.)
17. Sazonova L. I. *Pamyat' kul'tury. Nasledie Srednevekov'ya i barokko v russkoy literature Novogo vremeni* [Cultural Memory. The Legacy of the Middle Ages

and Baroque in Modern Russian Literature]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012. 472 p. (In Russ.)

18. Tsypkin D. O. On the Question of the Testological Study of the “Books on Poverty and Wealth” by I. T. Pososhkov. In: *XVIII vek [The 18th Century]*. Leningrad, Nauka Publ., 1986, collection 15, pp. 131–135. (In Russ.)
19. Shchankina L. N. Political and Legal Views of I. T. Pososhkov on Problems of the State and Rights. In: *Vestnik Akademii prava i upravleniya [Bulletin of the Academy of Law and Management]*, 2022, no. 1 (66), pp. 64–69. Available at: <https://www.ideka.ru/upload/nauka/zhurnal/vestnik-66.pdf> (accessed on August 16, 2024). DOI: 10.47629/2074-9201_2022_1_64_69 (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Терешкина Дарья Борисовна, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой билингвального образования, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого (ул. Большая Санкт-Петербургская, 41, г. Великий Новгород, Российская Федерация, 173003); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2079-1116>; e-mail: terdb@mail.ru.

Daria B. Tereshkina, PhD (Philology), Professor, Head of the Department of Bilingual Education, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University (ul. Bol'shaya Sankt-Peterburgskaya 41, Novgorod the Great, 173003, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2079-1116>; e-mail: terdb@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 22.07.2024

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 24.09.2024

Принята к публикации / Accepted 01.10.2024

Дата публикации / Date of publication 21.11.2024